

Вернувшись в маленький дворик, Юйшэн прошептала - до свидания, на развилке дороги между гостевыми комнатами и внутренним двором.

Мужчина остался стоять там, проводя ее.

Цянь Ванцин и остальные еще не вернулись, поэтому в комнатах было тихо.

Сидя у кровати, Юйшэн не могла не думать об этом человеке.

Фэн Цинбай, как следует из его имени, был прохладным, как ветер, и ярким, как луна, и подобен высокой сосне.

Он был очень сдержанным в отношениях с другими, держа дистанцию, но не слишком отстраненным.

Когда бы он ни говорил, его глаза были ясными и мягкими, что сдерживало любую неприязнь к нему.

Регент, король Нанлин.

Стоя так высоко, он должен быть человеком, прошедшим через тысячу парусов, но она не могла найти в нем и тени бессердечия.

Как будто он родился, чтобы быть человеком величия.

Более того, она даже не могла чувствовать равнодушия от такого могущественного человека.

То, как он посмотрел на нее, заставило ее почувствовать, что они равны.

В соседнем внутреннем дворе, сидел Фэн Цинбай в кресле, несколько задумавшись, глядя на свою правую руку.

Только что ее ресницы нежно коснулись его руки, и на них осталось нежное прикосновение ее кожи.

Спустя девять лет, он снова прикоснулся к ней по-настоящему - при таких обстоятельствах!

Пообещав отвести ее в гостиницу, он предвкушал сцену, которую она увидит его, и он сделал это специально.

Он хотел, чтобы она сама увидела среду, в которой он живет.

Кто-то всегда строил заговоры против него в любой момент, и кто-то постоянно хотел его смерти.

Он всегда каждую секунду боролся за свою жизнь.

Она должна бояться, и будет избегать его, когда увидит его снова.

Но в последний момент он не мог не прикрыть ее глаза, не желая позволять этим чистым, ясным глазам видеть грязь и кровь.

Вместо того, чтобы напугать ее, он предпочел бы заставить себя держаться от нее подальше.

- Императорский дядя, ты все еще хочешь найти этого человека? - тихо спросил мальчик, сидящий в углу.

С тех пор, как он вернулся в дом, его дядя сидел в оцепенении, и его выражение лица и глаза сильно отличались от обычного.

Это странное изменение заставило его почувствовать себя неловко.

- Я постараюсь изо всех сил - ответил мужчина - если я не смогу его найти, я найду другие способы. Если ничего не поможет, то мы должны быть готовы к жизни или смерти.

Слова мужчины были бессердечными, но мальчик почувствовал странное чувство спокойствия, услышав их.

По крайней мере, он не убаюкивал его приятными словами, как все.

- Императорский дядя, если я действительно умру, не мог бы ты похоронить меня в отдельной гробнице и просто похоронить меня вместе с моими родителями? Голос мальчика был спокойным, и ожидание окрасило его глаза, когда он посмотрел на этого человека.

Даже если он никогда не встречался с ними, он хотел, чтобы его похоронили вместе с ними.

Он думал, что, если бы они были живы, они бы его обязательно полюбили.

Он сможет испытать любовь отца и матери после смерти.

Фэн Цинбай долгое время молча смотрел на мальчика и сказал:

- Хорошо.

- Спасибо, императорский дядя! На лице мальчика расплылась счастливая улыбка.

Если бы он предъявил такие чрезмерные требования в прошлом, дядя проигнорировал бы его.

Он был вне себя от радости, что легко согласился сегодня.

Его дядя сдержал свое слово, поэтому он не боялся, что солгал ему.

Однако, когда это время настанет, его императорскому дяде, вероятно, придется сыграть в хорошую игру со старыми придворными министрами, чтобы выполнить свое обещание.

Императора похоронили вместе с родителями после его смерти - прецедента не было в предыдущей династии.

После полудня, дядя Фу пришел сообщить, что девушка, живущая в гостевом доме, пообедала и легла отдохнуть.

Мальчик увидел в лице дяди некоторую мягкость.

Затем Вэй Цзы пришел, чтобы доложить о том, как пропали пропавшие ученики из долины Байкао.

Пока никто не смотрел, мальчик выскользнул из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1513840>